

УДК 327

ИСЛАМСКИЕ РАДИКАЛЫ В ЕВРОПЕ: МЕЖДУ РЕЛИГИЕЙ И ПОЛИТИКОЙ

© 2023 ШУМИЛИН Александр Иванович*

Доктор политических наук

Главный научный сотрудник, руководитель Центра «Европа – Ближний Восток»

Отдела европейской безопасности ИЕ РАН

Главный редактор Научно-аналитического вестника ИЕ РАН

125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3

**E-mail: mideast@bk.ru ORCID: 0000-0003-1778-4828*

Поступила в редакцию 10.10.2022

После доработки 27.11.2022

Принята к публикации 26.12.2022

Аннотация. В статье проанализированы причины, побудившие правительства и экспертов обратить повышенное внимание на деятельность религиозно-политической ассоциации суннитов «Братья-мусульмане» (БМ) и ряда шиитских групп (прежде всего «Хезболла») на территории стран ЕС. Это связано не только с терактами исламистов во Франции и Австрии в 2020 г., породившими ответные меры, но и с растущим влиянием мусульманских организаций на общественную и политическую жизнь стран Старого Света. В статье проанализированы средства, методы и механизмы, характерные для группировок, связанных со структурами БМ и «Хезболла» в Европе, специфика их деятельности в сравнении со странами Ближнего Востока. В то время как авторитет и влияние радикальных организаций заметно ослабевают в ближневосточном регионе, в Старом Свете им удается стать частью актуального политико-идеологического дискурса, прибегая к левой риторике, чтобы скрывать свою исламистскую сущность. Они пытаются получить ресурс поддержки, эксплуатируя распространяющиеся в мусульманских общинах чувства ущемленности и уязвимости в окружающей их социально-политической среде. По мере обострения межцивилизационных отношений в Европе радикальные группировки все чаще публично претендуют на статус защитников униженных мусульман. Таким образом, они пытаются легализовать радикальные взгляды и стратегии. Дальнейшее обострение противостояния политиче-

ских элит в странах ЕС и исламских радикалов представляется неизбежным. Исламистский радикализм стал одним из факторов политической жизни Евросоюза.

Ключевые слова: Братья-мусульмане, братство, Европа, Египет, Сирия, Ирак, Евросоюз, идеология, стратегия, аль-Банна, Саллаби, Макрон.

DOI: 10.31857/S0201708323010126

EDN: oswygb

Относительно благополучное сосуществование мусульманских общин с европейцами осложнилось после терактов в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября 2001 г. Расследование показало, что исламистские террористы готовились к преступлению главным образом в странах Западной Европы. После событий 9/11 возросло внимание европейского истеблишмента и спецслужб к мусульманским общинам. Этим воспользовались исламисты, назвав действия властей по обеспечению безопасности граждан «исламофобией». Теракты в Мадриде (2004 г.) и Лондоне (2005 г.) повысили напряженность в отношениях властей и части населения европейских стран, с одной стороны, и мусульманскими общинами, – с другой.

Эта проблематика занимает все более заметное место в политических программах ведущих партий стран Евросоюза и рассматривается властями в контексте безопасности собственных граждан. Центристскими и левыми силами она трактуется как неудача правящих партий в интеграции мусульман в социальную ткань общества и предотвращении распространения чувств отчужденности и маргинализации [Congressional Research Service, 2011]. Правые партии, как правило, интерпретируют данную проблему как угрозу со стороны исламских сообществ для фундаментальных устоев европейской цивилизации и безопасности граждан. На этом фоне представители интеллектуальных слоев мусульманских общин активизировали дискуссии с целью поиска своей идентификации: появляются термины «европейский ислам», «либеральный ислам» и т. д.

Выбор подавляющего большинства мусульман в Европе – это сохранение национальных и религиозных традиций в сочетании с уважением культурных и правовых норм страны пребывания. Данную категорию мусульман принято называть умеренными. Приведем одно из самых удачных, на наш взгляд, определений понятия «умеренности» в рассматриваемом контексте: «Умеренными правильно называть тех мусульман, которые разделяют ключевые элементы культуры демократии. Последние включают в себя поддержку демократии и международно признанных прав человека (в том числе гендерное равенство и свободу отправления религиозного культа), уважение к проявлениям многообразия, принятие нерелигиозных источников законодательства, отторжение терроризма и других незаконных форм насилия» [Rabasa et al., 2007].

Подобная идентификация не устраивает представителей радикальных группировок. Делая акцент на фундаменталистских трактовках Священного Писания, они предлагают единоверцам собственные представления об их социальном статусе: «В первую очередь ты мусульманин, а потом уже житель той или иной страны с чужой

культурой, с которой не должен мириться. Коран превыше Конституции» [Schmid, 2017]. Радикалы призывают отстаивать приоритетные принципы ислама даже в чужеродной общественной среде и ведут мусульман к конфронтации с культурными и политическими реалиями в странах ЕС. Орудием в ней становится политизация религии, появление политического ислама. В наибольшей степени он ассоциируется с авторитетной в суннитском сегменте общин группировкой «Братья-мусульмане» (БМ)¹.

«Братья-мусульмане»: из умеренных в радикалы

До последнего времени группировку «Братья-мусульмане» и олицетворяемое ими религиозно-политическое течение в Европе редко относили к радикальным. На фоне деятельности «Аль-Каиды»² и «Исламского государства» (ИГ)³ многие европейцы склонялись к восприятию сторонников БМ как умеренных, договороспособных и полезных, в частности, в контексте нарастающего противостояния между этими организациями [Шумилин, 2021с].

Другая причина толерантного отношения к БМ – это конфликт между ними и арабскими монархиями Персидского залива. Последние традиционно рассматривались в Европе как авторитарные режимы, а их оппоненты, т. е. «Братья-мусульмане», – как борцы с авторитаризмом. В данном случае речь идет о конфликте двух концептуальных политических моделей исламизма. Первая (монархическая) – «исламизм для общества» (религиозные принципы используются как механизм регулирования общественных отношений при гарантии сохранения привилегированного положения правящих семейных кланов). Эта модель основана на учении салафитов («религия выше политики и вне политики») и фокусируется на тщательном соблюдении в повседневной жизни последователями весьма жестких религиозных норм, а главное, отстаивает/навязывает неучастие мусульман в общественной и особенно политической жизни арабских монархий (кроме Катара, Омана и Кувейта) или другой страны их пребывания. В наибольшей степени этот тип исламизма характерен для Саудовской Аравии, ОАЭ и Бахрейна [Шумилин, 2021d].

Концепция «братства» воплощает иной тип исламизма, который часто называют политическим исламом. Исследователь из Норвегии Аре Кнудсен так описывает этот феномен: «В то время как Хассан аль-Банна⁴ призывал к постепенному преобразованию общества (эволюционный подход), Саид Кутб⁵ стремился к свержению традиционных в арабском мире правителей с целью установления исламского государства (революционный подход)... Кутб перенаправил вектор джихада от проти-

¹ Деятельность организации признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации. – *Прим. ред.*

² Деятельность организации признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации. – *Прим. ред.*

³ Деятельность организации признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации. – *Прим. ред.*

⁴ Хассан аль-Банна (1906–1949) – создатель ассоциации «Братья-мусульмане».

⁵ Саид Кутб (1906–1966) – основоположник концепции революционной миссии БМ.

востояния внешним врагам ислама на внутреннюю борьбу за контроль над государством. Это дало исламистам мощное моральное оружие: современный джихад, справедливое восстание. Этим объясняются две особенности исламизма БМ: хотя он и антизападный, но он не предполагает конфронтацию с Западом. Скорее, антизападные настроения в значительной степени переориентируются на борьбу с авторитарными режимами¹ на Ближнем Востоке» [Knudsen, 2003].

Отношение к «Братьям-мусульманам» менялось по мере укрепления позиций в общинах Старого Света и их внедрения в политику. Среди европейских аналитиков в последние годы преобладает точка зрения, согласно которой приверженцы умеренного, «ненасильственного исламизма» (монархического или «братского») расходятся с экстремистами главным образом в тактике достижения общей цели. По мнению швейцарского исследователя И. Манеа, «оба эти направления (насильственное и ненасильственное. – А.Ш.) преследуют единую конечную цель – создание исламистского государства... Сторонники обоих направлений продвигают концепции военного или миссионерского джихада против врагов ислама, включая страны Запада, а также идею контроля мужчин над женщинами» [Манеа, 2015].

Важной особенностью работы сторонников и активистов БМ в странах Европы остается установка скрывать участие в политической жизни страны пребывания. Внутренний регламент позволяет действовать открыто (демонстрировать собственный флаг и бренд) только в случае работы в легальных организациях, преследующих цель добиться равноправия мусульман в общественной жизни или противодействовать исламофобии. Например, широкий резонанс и возмущение значительной части французов вызвало письмо, направленное в начале марта 2021 г. в адрес председателя Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен Международной коалицией против исламофобии. В нем выражен протест против «чрезмерно острой реакции государства» на убийство исламистским террористом (обезглавливание) учителя Самуэля Пати в октябре 2020 г. и содержались обвинения французских властей в исламофобии. «Исламофобскими» были названы практически все законы страны, затрагивавшие религиозную тематику, а точнее утверждавшие приоритет республиканских (светских) ценностей. Спецслужбы установили, что большинство подписавших были активистами или посредниками группировок БМ². В результате власти расценили обращение как попытку «братьев» подорвать общенациональный консенсус в крайне чувствительных вопросах сочетания религиозных и светских ценностей во Франции.

Приведенный выше инцидент – пример воздействия на власти и настроения в стране через каналы гражданского общества. Однако в последние годы выявляется все больше попыток внедрения «братьев» непосредственно в политические процессы Франции и других стран ЕС. С этой целью активисты БМ взаимодействуют с

¹ Важно иметь в виду, что исламисты «братства» обвиняют арабские монархические режимы в «корруптированности западными элитами».

² *Islamist Lawfare against the European Union. European Eye on Radicalization. 12.04.2021.*
URL: <https://eeradicalization.com/islamist-lawfare-against-the-european-union/> (дата обращения: 20.04.2022)

партиями, правозащитными и общественными организациями левого толка, чтобы выдвинуться от них кандидатами и получить мандат по результатам выборов в органы власти различных уровней.

Масштабы и последствия такого альянса беспокоят экспертов и политиков стран Европы. Например, в докладе «Исламизм и Левые силы» Джон Дженкинс, известный британский дипломат и эксперт по вопросам экстремистских идеологий в арабских странах, пишет: «Необходимо провести дебаты с целью максимально прояснить природу отношений исламистов и левых критиков существующего во Франции порядка. Этот альянс значительно окреп за последние два десятилетия, подпитываемый смешением дискурсов, которые по любому нормальному стандарту должны быть объективно несовместимыми: с левыми это произошло, скорее всего, по недомыслию; со стороны же исламистов это был тайный умысел» [Jenkins, 2021]. По мнению экспертов и правительственных чиновников ряда стран ЕС, в наиболее явном виде взаимодействие исламистов с левыми (в оборот введен термин *Islamo-Leftism* или по-французски *Islamo-Gauchisme*) обнаруживается в академических кругах, т. к. в большинстве ведущих стран Запада в этой среде заметно доминируют левые взгляды и позиции.

Озабоченность французского правительства данным феноменом высказала в феврале 2021 г. Фредерик Видаль, министр по делам высшего образования, исследований и инноваций. В частности, она призвала провести расследование с целью прояснить феномен *Islamo-Gauchisme* во французских университетах и очертить границу «между академическими исследованиями и активностью (студентов и преподавателей. – А.Ш.) в выражении своих мнений и позиций»¹. Министр указала на то, что во многих вузах страны в последние годы были сформированы факультеты и департаменты с целью углубленного изучения проблем стран Арабского Востока и Турции. Они, как правило, финансируются правительствами ряда арабских стран, но главным образом Катаром, Турцией и Саудовской Аравией. Если Доха и Анкара воспринимаются в странах ЕС как спонсоры структур, связанных с «Братьями-мусульманами», то Эр-Рияд утверждает, что проводит свою образовательную и просветительскую деятельность в университетах Европы с целью нейтрализовать влияние своих региональных соперников – Катара и Турции – в академической среде Старого Света [Шумилин, 2021b]. Например, финансируемый Саудовской Аравией аналитический центр «Эль-Месбар» (*Al-Mesbar Studies & Research Center*) продвигает концепцию невмешательства мусульман в политическую жизнь страны пребывания. Его руководство пытается оперировать принятыми во Франции понятиями и терминами и рассматривают связанную с БМ проблематику с точки зрения безопасности граждан ЕС. Например, в изданной в марте 2019 г. экспертами «Эль-Месбара» монографии подчеркивается, что «существование во Франции организационных структур исламистских движений создает прямую угрозу национальной безопасности страны... На протяжении десятилетий они стремились создать твер-

¹ Darmanin J. French minister wants inquiry into so-called Islamo-leftist bias in academia. Politico. 17.02.2021. URL: <https://www.politico.eu/article/french-minister-wants-inquiry-into-so-called-islamo-leftist-bias-in-academia/> (дата обращения: 22.05.2022)

дую базу поддержки, игнорируя уникальный характер других обществ, как и их естественную траекторию развития»¹.

Опасения Саудовской Аравии и ОАЭ понятны, т. к. группировки и структуры БМ являются наиболее сплоченным сообществом в мусульманской среде стран Старого Света. Часть европейских политиков, не общаясь с представителями «братства», ориентируются на позицию последних. Фактор растущего влияния БМ во внутренней политике стран Европы начинает оказывать воздействие на формирование их внешнеполитических установок. Это заметно на примере выстраивания европейским истеблишментом отношений с Турцией. Можно выделить следующую закономерность: чем больше сложностей между какой-либо страной Евросоюза и Турцией, тем больше возможность роста напряженности в ЕС в социальной и политической областях.

Эксперты утверждают, что деятельность БМ вплетена в большинство важных сфер европейских обществ. Дэмон Л. Перри, автор доклада под названием «Исламское движение в Великобритании», опубликованного в конце 2020 г. Международным центром по изучению проблем радикализации и насилия, делает вывод: «Доха инвестирует огромные суммы по каналам благотворительности в проекты, ассоциированные со структурами “Братьев-мусульман”. Анализ этих усилий показывает не только глубину проникновения Катара в мусульманские общины Британии и других стран Европы, но также вскрывает глубину взаимного переплетения и взаимодействия британских, европейских и катарских организаций. То же самое наблюдается и в отношении Турции» [Perry, 2020].

Исследователи исламского радикализма Л. Ведино и С. Алтуно следующим образом определяют угрозы, исходящие от идеологии и практики БМ для Европы: «Первое: сети БМ постоянно вовлекаются в различные сферы (европейских обществ. – *А.Ш.*) – как финансовые, так и политические... Второе: есть немало примеров помощи и поддержки, которую оказывают “братья” в Европе своим соратникам в Палестине (Хамас), Сирии и Ливии, практикующим насилие. Третье: активисты БМ навязывают мусульманам в Европе нарратив, согласно которому те якобы становятся жертвами несправедливой политики властей. Тем самым они работают на разрушение ткани общественной солидарности. Исламисты разделяют общество на “своих” и “чужих”» [Vidino, Altuna, 2021].

Европейский континент становится пространством противостояния двух лагерей ближневосточных соперников суннитского толка, в котором «водоразделом» становится их отношение к организации БМ. В первый входят Саудовская Аравия и другие арабские монархии, кроме Кувейта и Катара, а также Египет, Иордания, Ирак и страны Северной Африки, во второй – Турция и Катар [Шумилин, 2021а]. Их противостояние включает борьбу за общественное мнение в Европе. Акторы обоих лагерей стремятся укрепить свои позиции на континенте: одни (Турция и

¹ Islam in France: The Brotherhood, Terrorism, and Treatment. Al-Mesbar Center. 05.03.2019. URL: <https://mesbar.org/islam-in-france-the-brotherhood-terrorism-and-treatment/> (дата обращения: 22.04.2022)

Катар) – через поддержку структур БМ¹, а другие – через разоблачение широкого спектра угроз со стороны деятельности «братства» для настоящего и будущего европейцев.

Шиитские общины: радикалы ищут опору

Усиление роли радикалов также наблюдается в шиитских общинах стран Европы. Для оценки этого феномена следует принимать во внимание два обстоятельства. Во-первых, шииты составляют не более 15 процентов мусульманских сообществ в Европе, что объясняет их компактное проживание и более высокую степень консолидации по сравнению с суннитами. Во-вторых, если традиционная основа суннитских общин рабочая и семейная иммиграция, то шииты мигрировали в Европу под влиянием политико-идеологических факторов, а именно как оппоненты и противники теократического режима в Тегеране.

Шииты в большей степени демонстрировали готовность принять социально-политические реалии стран Европы. Однако появление ряда новых параметров политической жизни в Старом Свете в начале 2000-х гг., выразившихся, в частности, в усилении позиций и влияния правопопулистских сил, заметно осложняли отношения истеблишмента и мусульманских общин. Попытки властей наладить и расширить диалог с последними имели переменный успех. Ощущавшиеся многими мусульманами уязвимость и ущемленность их положения создавали благоприятную атмосферу для усиления голосов радикалов.

В стремлении противодействовать влиянию радикалов интеллектуальные круги шиитских общин, как и сунниты, озаботились поиском самоидентификации. Их выбор ограничивался двумя формулами: либо стремиться к максимальной европеизации, предполагающей отказ от своих национальных корней, либо выстраивать идентичность посредством баланса между сохранением самобытности и принятием принципов и образа жизни европейцев. Выбравшие второй путь (большинство мусульман Европы) выражают готовность соблюдать законы и нормы страны пребывания, требуя уважения особенностей и традиций последователей пророка Мухаммеда, отказа от дискриминации в повседневной и политической жизни. Одновременно среди европеизированных иранцев спадает критическое отношение к политике аятолл в Тегеране. Молодое поколение шиитов сформировалось в условиях политических свобод, и репрессивность режима аятолл выглядит для многих абстракцией.

Со временем часть шиитских общин также перестала жестко критиковать главную политико-идеологическую концепцию Тегерана – хомейнизм [Имаков, Семедов, 2011]. Большинство идей основоположника Исламской республики аятоллы Рухоллы Хомейни, заложивших мировоззренческую основу «обновленного шииз-

¹ McElroy D. (2020). Qatari and Turkish support for Muslim Brotherhood networks exposed in 100-page report. The National. 30.09.2020. URL: <https://www.thenationalnews.com/world/qatari-and-turkish-support-for-muslim-brotherhood-networks-exposed-in-100-page-report-1.1086230> (дата обращения: 25.04.2022)

ма», ориентированы на шиитов, прежде всего, в самом Иране (тотальная исламизация общества и страны в целом). Эта концепция не лишена внешнеполитического аспекта: Хомейни противопоставил западной цивилизации «культуру сопротивления», предполагающую обязанность угнетенного человека или народа/нации восстать против несправедливости [Parchami, 2022]. К категории подлежащих свержению Хомейни относил правящие кланы в арабских монархиях, которых он определял как «коррупированных лакеев Запада» [Khomeini, 2002].

Несмотря на различия в интерпретации некоторых исламских догм, члены суннитского БМ и фундаменталисты-шииты в Иране имеют немало общего: установка на восстание против диктаторов, узурпаторов и коррупционеров во власти, на место которых должны прийти правители из числа религиозных деятелей.

В борьбе за общественное мнение в странах Европы одной из важнейших задач внешней политики Ирана остается формирование в шиитских общинах благоприятных для себя настроений и позиций. С этой целью Тегеран использует как инструменты «мягкой силы», так и распространение радикальных идей и установок современных иранских идеологов. Последнее осуществляется в Европе ливанской организацией «Хезболла». За последние два десятилетия она смогла развернуть на континенте масштабную сеть, несмотря на ее запрет в большинстве стран ЕС. Проблема заключается в том, что на уровне ЕС было решено запретить только ее военное крыло, а политические структуры и подконтрольные им культурные учреждения сохраняли свободу действий в Европе. Брюссель опасался, что полный запрет «Хезболлы», играющей весомую роль во внутренней политике Ливана, сведет на нет усилия европейской дипломатии по урегулированию кризиса в этой стране¹.

Призывы к полному запрету активизировались в 2020 г. после серии терактов во Франции и Австрии. Также усилилось давление на правительство Франции и президента Макрона с целью отказаться от контактов с представителями «Хезболлы»². Однако Париж заявил о несогласии полностью запретить эту организацию. На уровне ЕС продолжаются дискуссии относительно правомерности разделения «Хезболлы» на военное и политическое крылья. Это происходит на фоне публичного признания самими руководителями этой организации ее главной цели – сопротивление Западу и арабским режимам. Например, Наим Кассем, заместитель генерального секретаря «Хезболлы», заявил: «У нас нет военного или политического крыла. Каждый элемент в системе нашей партии – от командиров до рядовых членов – находится на службе идеям сопротивления» [Rejak, 2022].

«Хезболла» представлена в странах ЕС по линии Департамента внешних сношений (ДВС) в Бейруте. «Так называемые “дипломаты” от ДВС создают на месте

¹ EU decision to ban the military wing of Hezbollah risks closing avenues for dialogue and further destabilising Lebanon's precarious peace. Conciliation Resources Australia. 07.2013. URL: <https://www.c-r.org/news-and-views/comment/eu-decision-ban-military-wing-hezbollah-risksclosing-avenues-dialogue-and> (дата обращения: 29.09.2022)

² French figures call on Macron to back EU efforts to ban Hezbollah. The Arab Weekly. 01.09.2020. URL: <https://theArabweekly.com/french-figures-call-macron-back-eu-efforts-ban-hezbollah> (дата обращения: 09.09.2022)

пребывания “общинные центры”, чтобы обеспечить поддержку своей организации проживающими там шиитами... Они собирают фонды, работают с потенциальными рекрутами, служат пунктом коммуникации и связи между своими сторонниками в стране пребывания и руководством в Ливане, а также между оперативными сотрудниками “Хезболлы” в разных странах», – так описывает работу радикальной группировки в Европе Данни Ситринович, старший научный сотрудник Института международной дипломатии в Израиле [Citrinowicz, 2020]. Наиболее радикальную пропаганду и практические действия власти Ирана, как правило, поручают именно офисам «Хезболлы», создавая эффект дистанцирования от нее на официальном уровне, на котором проводится линия на расширение взаимопонимания и сотрудничества с европейскими странами.

Заключение

Отношения властей и мусульманских общин в Европе вступают в новую стадию, характеризующуюся нарастанием озабоченности обеих сторон усилением радикальных элементов. Подавляющее большинство суннитов и шиитов отвергают навязываемый им конфронтационный нарратив в отношении окружающей их социально-политической среды. Источником радикальных настроений среди мусульман выступают внешние факторы, в частности обосновавшиеся в Европе региональные филиалы суннитской ассоциации «Братья-мусульмане» и шиитской «Хезболла». Конфликтующие между собой на Ближнем Востоке приверженцы двух основных течений в исламе – суннизма и шиизма – переходят к сотрудничеству в Европе. Это происходит на базе их во многом совпадающих концепций противостояния внешней угрозе (в лице государственного аппарата и настроений в европейских обществах), а также общей «культуры сопротивления угнетателям».

Исламистские радикалы стремятся использовать существующее в странах Европы окно возможностей для их деятельности. Речь идет не только о толерантном отношении властей к упомянутым организациям, но и о попытках регламентировать отношения между религиозными и светскими нормами жизни в ряде стран Евросоюза. Признание в ЕС светских законов приоритетными над религиозными традициями неизбежно ведет к ограничению сферы религии, переводу последней в разряд частных прав и свобод граждан. На это негативно реагируют фундаменталистки настроенные мусульмане. Их недовольством пытаются воспользоваться активисты радикальных течений и организаций в европейском исламе, связанных с БМ и «Хезболлой».

Повышенное внимание истеблишмента и экспертного сообщества в ЕС к этим проблемам следует расценивать как осознание ими того факта, что отношения с мусульманскими общинами продолжают осложняться и могут достичь точки невозврата к тому достаточно благополучному состоянию, в котором они пребывали еще пару десятилетий назад. В перспективе можно ожидать полного запрета европейскими властями БМ и «Хезболлы».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Имаков Т., Семедов С. (2011) Хомейнизм – идеология политического ислама. *Россия и мусульманский мир*. № 5. С. 123–135.
- Шумилин А.И. (2021a) Франция: Республика против «политического ислама» (ч. I). *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 1. С. 54–61. DOI: 10.15211/vestnikieran120215461
- Шумилин А.И. (2021b) Франция: Республика против «политического ислама» (ч. II). *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 2. С. 117–124. DOI: 10.15211/vestnikieran22021117124
- Шумилин А.И. (2021c) «Братья-мусульмане» в Европе: между религией и политикой. Часть 1. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 6. С. 147–154. DOI: 10.15211/vestnikieran62021147154
- Шумилин А.И. (2021d) Ближневосточные конфликты сегодня: между религией и геополитикой. *Мировая экономика и международные отношения*. № 1(65). С. 50–60. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-1-50-60
- Citrinowicz D. (2020) Radicalization in the Service of the Revolution: Iran, Hezbollah, and the Shi'ite population in Europe. *European Eye on Radicalization*. Report No. 19. URL: <https://www.abbaeban.runi.ac.il/post/radicalization-in-the-service-of-the-revolution> (accessed: 30.06.2022).
- Congressional Research Service (2011) *Muslims in Europe: Promoting Integration and Countering Extremism*. 07.09. URL: <https://www.everycrsreport.com/reports/RL33166.html> (accessed: 08.10.2022)
- Jenkins S. (2021). *Islamism and the Left. An essay in two parts*. Policy Exchange, London, UK. 70 p.
- Khomeini R. (2002) *Islamic Government: Governance of the Jurist*. TICPIKW, Iran. 94 p.
- Knudsen A. (2003) *Political Islam in the Middle East*. Chr. Michelsen Institute, Bergen, Norway. 32 p. URL: <https://www.cmi.no/publications/file/1548-political-islam-in-the-middle-east.pdf> (accessed: 08.10.2022)
- Manea E. (2015) Tackling Militant Islamism Means Also Confronting Its Non-Violent Forms. *Friends of Europe*. 05.05. URL: <https://www.friendsofeurope.org/insights/tackling-militant-islamism-means-also-confronting-its-non-violent-forms/> (дата обращения: 23.12.2021)
- Parchami A. (2022) An Iranian Worldview: The Strategic Culture of the Islamic Republic. *Journal of Advanced Military Studies*. No. 13. P. 9–23.
- Perry D.L. (2020) *The Islamic Movement in Britain*. King's College London, London, UK. 100 p.
- Rabasa A., Benard Ch., Schwartz L.H., Sickle P. (2007) *Building Moderate Muslim Networks*. RAND Center for Middle East Public Policy, Washington, USA. 183 p.
- Rejak S. (2022) The Central European Case for an EU Hezbollah Ban. The AJC Transatlantic Institute, Brussels, Belgium. URL: <https://transatlanticinstitute.org/analysis/central-european-case-eu-hezbollah-ban>. (accessed: 08.10.2022)
- Schmid A.P. (2017) Moderate Muslims and Islamist Terrorism: Between Denial and Resistance. *Terrorism and Counter-Terrorism Studies*. No. 8(9). The International Centre for Counter-Terrorism (ICCT), Hague, Netherlands. DOI: 10.19165/2017.1.09
- Vidino L., Altuna S. (2021) The Muslim Brotherhood's Pan-European Structure. Austrian Fund for the Documentation of Religiously Motivated Extremism (Documentation Centre Political Islam), Vienna, Austria. 279 p. URL: https://www.dokumentationsstelle.at/wp-content/uploads/2021/10/Report_EU_Strukturen_final.pdf (дата обращения: 15.12.2021)

Islamic Radicals in Europe: Between Religion and Politics

A.I. Shumilin*

Doctor of Sciences (Politics)

Chief Researcher, Head of the Europe–Middle East Center

Department of European Security of Institute of Europe RAS

Editor-in-Chief of the Scientific and Analytical Bulletin of Institute of Europe

Russian Academy of Sciences; 11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009

***E-mail:** mideast@bk.ru **ORCID:** 0000-0003-1778-4828

Abstract. The article discusses the reasons that prompted the governments and expert of many EU countries to pay increased attention to the activities of the religious and political association of the Sunni Muslim Brotherhood (BM) and a number of Shiite groups (primarily Hezbollah) within the EU in recent years. The study indicates that the causes of it are the terrorist attacks in France and Austria in 2020, which gave rise to a wave of retaliatory measures from the authorities, and also a growing influence of this Muslim organizations and groups on social and political life of the countries of the Old World. The article analyses the means, methods and mechanisms characteristic of groups associated with the structures of BM and Hezbollah in Europe, the specifics of their activities. The authority and influence of radical groups are noticeably weakening in the Middle East region. However, in the Old World they manage to fit into the current political-ideological discourse, resorting to the left, “progressist” rhetoric to hide their Islamist identity. They are exploiting the far-fetched feelings of disadvantage and vulnerability that are spreading in Muslim communities in socio-political environment. As inter-civilizational relations in Europe worsen, radical groups publicly claim the status of "defenders of humiliated Muslims", trying to legalize their radical views and strategies. Further aggravation of the confrontation between political elites in the EU and Islamic radicals seems inevitable. Islamist radicalism becomes a factor in political life in the European Union.

Key words: Muslim Brotherhood, brotherhood, Europe, Egypt, Syria, Iraq, European Union, ideology, strategy, al-Banna, Sallabi, Macron.

DOI: 10.31857/S0201708323010126

EDN: oswygb

REFERENCES

Citrinowicz D. (2020) Radicalization in the Service of the Revolution: Iran, Hezbollah, and the Shi'ite population in Europe. *European Eye on Radicalization*. Report No. 19. URL: <https://www.abbaeban.runi.ac.il/post/radicalization-in-the-service-of-the-revolution> (accessed: 30.06.2022).

Congressional Research Service (2011) *Muslims in Europe: Promoting Integration and Countering Extremism*, 07.09. URL: <https://www.everycrsreport.com/reports/RL33166.html> (accessed: 08.10.2022)

Imakov T., Samedov S. (2011) Homejnzim – ideologiya politicheskogo islama [Khomeinism – the ideology of political Islam], *Rossiya i musul'manskij mir*, 5, pp. 123–135. (In Russian).

Jenkins S. (2021). *Islamism and the Left. An essay in two parts*. Policy Exchange, London, UK.

Khomeini R. (2002) *Islamic Government: Governance of the Jurist*. TICPIKW, Tehran, 94 p.

Knudsen A. (2003) *Political Islam in the Middle East*, Chr. Michelsen Institute, Bergen, Norway. URL: <https://www.cmi.no/publications/file/1548-political-islam-in-the-middle-east.pdf> (accessed: 08.10.2022)

Manea E. (2015) Tackling Militant Islamism Means Also Confronting Its Non-Violent Forms, *Friends of Europe*, 05.05. URL: <https://www.friendsofeurope.org/insights/tackling-militant-islamism-means-also-confronting-its-non-violent-forms/> (accessed: 23.12.2021)

Parchami A. (2022) An Iranian Worldview: The Strategic Culture of the Islamic Republic, *Journal of Advanced Military Studies*, 13, pp. 9–23.

Perry D.L. (2020) *The Islamic Movement in Britain*, King's College London, London, UK.

Rabasa A., Benard Ch., Schwartz L.H., Sickle P. (2007) *Building Moderate Muslim Networks*, RAND Center for Middle East Public Policy, Washington, USA.

Rejak S. (2022) *The Central European Case for an EU Hezbollah Ban*, The AJC Transatlantic Institute, Brussels, Belgium. URL: <https://transatlanticinstitute.org/analysis/central-european-case-eu-hezbollah-ban.> (accessed: 08.10.2022)

Schmid A.P. (2017) Moderate Muslims and Islamist Terrorism: Between Denial and Resistance, *Terrorism and Counter-Terrorism Studies*, 8(9), The International Centre for Counter-Terrorism (ICCT), Hague, Netherlands. DOI: 10.19165/2017.1.09

Shumilin A.I. (2021a) Franciya: Respublika protiv «politicheskogo islama» (ch. I) [France: Republic against «Political Islam» (Part I)], *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, 1, pp. 54–61. DOI: 10.15211/vestnikieran120215461 (In Russian).

Shumilin A.I. (2021b) Franciya: Respublika protiv «politicheskogo islama» (ch. II). [France: Republic against «Political Islam» (Part II)], *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, 2, pp. 117–124. DOI: 10.15211/vestnikieran22021117124 (In Russian).

Shumilin A.I. (2021c) «Brat'ya-musul'mane» v Evrope: mezhdru religiej i politikoj. Chast' 1 [The Muslim Brotherhood in Europe: Between Religion and Politics], *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, 6, pp. 147–154. DOI: 10.15211/vestnikieran62021147154 (In Russian).

Shumilin A.I. (2021d) Blichnevostochnye konflikty segodnya: mezhdru religiej i geopo-litikoj [Middle East Conflicts Today: Between Religion and Geopolitics], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 1(65), pp. 50–60. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-1-50-60 (In Russian).

Vidino L., Altuna S. (2021) *The Muslim Brotherhood's Pan-European Structure*, Austrian Fund for the Documentation of Religiously Motivated Extremism (Documentation Centre Political Islam), Vienna, Austria. URL: https://www.dokumentationsstelle.at/wp-content/uploads/2021/10/Report_EU_Strukturen_final.pdf (дата обращения: 15.12.2021)